ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В.,

обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР

Следствием по делу об объединенном троцкистско-зиновьевском террористическом центре, участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР 24 августа 1936 года, было установлено, что, наряду с вышеуказанным центром, существовал так называемый запасный центр, созданный по прямой директиве **Л. Д. Троцкого** на тот случай, если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Осужденные члены об'единенного троцкистско-зиновьевского центра **Зиновьев, Каменев** и другие показали, что в состав запасного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности **Пятаков Ю. Л., Радек К. Б., Сокольников Г. Я.** и **Серебряков Л. П.**

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что так называемый запасный центр в действительности был параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находящегося в эмиграции **Л. Д. Троцкого.**

Свою преступную деятельность троцкистский параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства Сергея Мироновича **Кирова** и последовавшего затем разгрома об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей параллельный центр ставил насильственное свержение советского правительства, в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя. **Л. Д. Троцкий,** и по его указанию, параллельный троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств, с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменнические замыслы против Советского Союза **Л. Д. Троцкий** изложил в наиболее законченном виде в своем директивном письме параллельному троцкистскому центру, полученном обвиняемым **Радеком К. Б.** в декабре месяце 1935 года.

Обвиняемый **Радек** по этому поводу на допросе от 22 декабря 1936 года показал:

«Надо понять, писал **Троцкий,** что без известного приближения социальной структуры СССР к капиталистическим державам, правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет...

Допущение германского и японского капитала к эксплоатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не знали капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет итти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов», (том 5, лист 142, 143).

И далее:

«Мы с **Пятаковым** пришли к заключению, что эта директива позволит итог работы блока, ставит все точки над «и», выявляет в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма», (т. 5, л. д. 146).

В свою очередь, обвиняемый **Пятаков,** излагая содержание своей беседы с **Л. Троцким,** имевшей место близ г. Осло в декабре месяце 1935 года, показал, что **Л. Троцкий,** требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической деятельности троцкистской организации в СССР, подчеркнул, что, в результате договоренности с капиталистическими государствами, необходимо, как он выражался, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого **Пятакова Л. Троцкий** говорил:

«Это значит: надо будет отступать. Это надо твердо понять. Отступать к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать,—конкретизировать это можно только после прихода к власти», (т. 1, л. д. 269).

О том, что программа параллельного троцкистского центра была программой восстановления капитализма в СССР, показал обвиняемый **Сокольников Г. Я.** на допросе 30 ноября 1936 года:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, подрывавшей и, как результат этого отказа, под'ем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в сочетании с капиталистическими элементами в промышленности развивал бы в капиталистическую реставрацию в СССР.

... Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программы не может быть и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока», (т. 8, л. д. 225).

Исходя из этих программных установок, **Л. Д. Троцкий** и его сообщники из параллельного центра вступили в переговоры с агентами иностранных государств, с целью совращения советского правительства при помощи военной интервенции.

В качестве базы для этих изменнических переговоров **Л. Д. Троцкий** и параллельный центр рассчитывали: допущение в СССР концессий частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление этим иностранным государствам других экономических и политических выгод, вплоть до уступки части советской территории.

По этому поводу **Л. Д. Троцкий** в упомянутом выше письме к **К. Радеку,** по словам обвиняемого **К. Радека,** писал:

«Было бы полностью лишать, что можно прийти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, наиболее агрессивных, как нынешние правительства Германии и Японии. Совершенно необходимо так сейчас иметь с этими правительствами контакт и договоренность»... (т. 5, л. д. 140).

Следствием установлено, что **Л. Д. Троцкий** вступил в переговоры с одним из руководителей германской национал-социалистской партии о совместной борьбе против Советского Союза.

Как показал обвиняемый **Пятаков, Л. Троцкий,** в беседе с ним в декабре 1935 года, сообщил, что в результате этих переговоров он заключил с означенным руководителем национал-социалистской партии соглашение на следующих условиях:

«1) гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.);

4) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий;

5) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Причем эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям **Л. Д. Троцкого,** согласованным с германским генштабом.

Эти основы соглашения, как рассказывал **Троцкий,** были окончательно разработаны и приняты при встрече **Троцкого** с заместителем Гитлера **Гессом.**

Точно такое, сказал **Троцкий,** у него имеется вполне гарантированная связь с... правительством», (т. 1, л. д. 267,268).

О характере этого соглашения и о размерах территориальных уступок **Л. Троцкий** сообщил в своем письме обвиняемому **Радеку** в декабре месяце 1935 года.

В этом письме **Л. Троцкий,** по показаниям обвиняемого **К. Радека,** писал следующее:

«... Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплоатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате прибалтийских стран и Балкан, и не мешать Японии в захвате Китая...» (т. 5, л. д. 142, 144).

Не ограничиваясь своими личными переговорами с представителями иностранных государств, **Л. Троцкий** предложил членам параллельного центра установить связь с представителями этих государств в СССР.

По показаниям обвиняемого **Пятакова, Л. Троцкий** в своих письмах параллельному центру

«требовал от **Радека** и **Сокольникова,** которые имели соответствующие возможности, нащупать здесь с официальными представителями связь, необходимый контакт и поддержать то, что им, **Троцким,** практически проводится», (т. 1, л. д. 257).

В соответствии с этой директивой **Л. Д. Троцкого,** обвиняемые **Радек К.** и **Сокольников Г.** установили контакт с представителями тех же государств.

По этому поводу обвиняемый **Радек** на допросе 4 декабря 1936 года показал:

«... Утверждение **Троцкого** об его контакте с представителями... правительства не было простой болтовней. В этом я мог убедиться из разговоров, которые мне приходилось иметь на дипломатических приемах в 1934—35 гг., с военным атташе т. ... и с пресс-атташе... последнего т. ..., очень хорошо осведомленным представителем Германии.

Оба они в осторожной форме давали мне понять, что у... правительства существует контакт с **Троцким».**

И далее:

«Я сказал г. Б., что ожидать уступок от нынешнего правительства—дело совершенно бесполезное, и что... правительство может рассчитывать на уступки «реальных политиков в СССР», т. е. от блока, когда последний придет к власти», (т. 5, л. д. 119, 131).

Обвиняемый **Сокольников** также признал, что, используя свое служебное положение заместителя народного комиссара по иностранным делам, он, по указанию **Л. Д. Троцкого,** вел тайные переговоры с представителем одного иностранного государства.

Обвиняемый **Сокольников** показал:

«По инструкции одной из официальных бесед, происходившей у меня в кабинете, когда т. ... и секретарь посольства собирались уходить, т. ... несколько задержался.

В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим, т. ... в то время, как я его провожал к выходу, обменялся со мной несколькими фразами. Г. ... сказал мне: известно ли вам, что т-ж **Троцкий** сделал некоторые предложения моему правительству?».

Я ответил: «Да, я об этом осведомлен». Г. ... спросил: «Как вы расцениваете эти предложения?».

Я ответил: «Я считаю эти предложения весьма серьезными».

Тогда т. ... спросил: «Это только ваше личное мнение?».

Я ответил: «Нет, это мнение также и моих друзей», (т. 8, л. д. 235, 236).

Главные свои надежды на приход к власти **Л. Д. Троцкий** и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами. В соответствии с этим, в своих переговорах с агентами иностранных государств лично **Л. Д. Троцкий** и параллельный центр, через обвиняемых **Радека** и **Сокольникова,** всячески стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу.

Так, обвиняемый **Радек** на допросе от 22 декабря 1936 года приводит следующее место из письма к нему **Л. Д. Троцкого:**

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией», (т. 5, л. д. 143, 117).

Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР считали необходимым во время существования войны занять активную пораженческую позицию, всячески помогая иностранным интервентам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый **Пятаков,** передавая содержание своего разговора с **Л. Троцким** в декабре 1935 года близ г. Осло, показал:

«Что касается войны, то об этом **Л. Д. Троцкий** сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время.

Он, **Троцкий,** считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливо пораженческую позицию. Он считает, что приход к власти блока безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР», (т. 1, л. д. 258).

Впоследствии с этим планом подготовки поражения СССР с целью захвата власти, **Л. Д. Троцкий, Ю. Пятаков, К. Радек, Г. Сокольников, Серебряков Л. П., Я. Лившиц** и другие обвиняемые по настоящему делу развернули вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к подрыву экономической и военной мощи нашей родины, совершив, таким образом, ряд тягчайших государственных преступлений.

Следствием установлено, что по прямым указаниям **Л. Троцкого** и под непосредственным руководством параллельного троцкистского центра, ряд обвиняемых по настоящему делу: **Турок, Князев, Ратайчак, Шестов, Строилов, Граше** и **Пушин** были непосредственно связаны с агентами, диверсантами германских и японских разведывательных органов, систематически занимались шпионажем в пользу Германии и Японии и совершали ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической промышленности и железнодорожном транспорте, имеющих на предприятиях, имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанные выше обвиняемые осуществляли, в соответствии с имевшимися у троцкистов по этому поводу соглашениями, с иностранными разведчиками.

Так, например, обвиняемый **Радек,** подтверждая показания **Пятакова,** на допросе от 22 декабря 1936 года показал, что одним из пунктов соглашения, достигнутого **Троцким** с представителем германской национал-социалистской партии, было обязательство —

«...Во время войны Германии против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... Действовать по указанию **Троцкого,** согласованным с германским генеральным штабом», (т. 5, л. д. 152).

Осуществляя взятые на себя обязательства перед представителями Германии и Японии, параллельный троцкистский центр организовал на ряде промышленных предприятий Советского Союза и железнодорожном транспорте диверсионно-вредительские группы, задачей которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый **Пятаков** на допросе от 4 января 1937 года показал:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не рассыпаться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных об'ектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение. В этом пункте я действовал по директиве **Троцкого:** «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», (т. 1, л. д. 287).

Следуя этой установке обвиняемого **Пятакова Ю.,** организованные параллельным центром группы совершили ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте.

Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 года, по делу троцкистско-диверсионной группы на Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого **Дробниса,** был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10 и тяжелые ранения 14 рабочих.

(См. приобщенные к настоящему делу материалы и документы судебного следствия по кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 г.).

На Горловских азотно-туковом комбинате, под руководством обвиняемого **Ратайчака,** было организовано три диверсионных акта, в том числе два взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты, по поручению Ратайчака были совершены участниками троцкистской организации и на других химических предприятиях Союза (Воскресенский химический комбинат и Невский завод).

Диверсионный характер этих взрывов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными показаниями обвиняемых **Ратайчака, Пушина, Граше.** (т. 4, л. д. 30—39—50).

(См. акты технической экспертизы).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу **Лившиц Я. А., Турок И. Д., Князев И. А.** и **Богуславский М.**

Так, обвиняемый **Князев,** по прямому заданию параллельного троцкистского центра, организовал и осуществил ряд крушений поездов, по преимуществу, воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крушений наиболее серьезными являются:

а) крушение воинского эшелона на станции «Шумиха» 27 октября 1935 года, во время которого погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранено;

б) крушение на перегоне «Яжево—Усть-Катав» в декабре 1935 года;

в) крушение на перегоне «Елизавет—Берязуш» в феврале 1936 года.

Крушение воинских поездов обвиняемый **Князев** организовал не только по указанию параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте обвиняемого **Лившица,** но и по прямым заданиям агента японской разведки г-на Х.

По этому поводу на допросе 14 декабря 1936 года обвиняемый **Князев** показал:

«Что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной армии, путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я в этой работе преступил, лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной армии в пользу японской разведки.

Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организация крушений поездов мною было выполнено полностью, т. к. в этом вопросе задание японской разведки полностью совпадало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации», (т. 32, л. д. 61, 57).

О сотрудничестве с агентами японской разведки показал также и обвиняемый **Турок И. Д.** (т. 23, л. д. 106).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя крушения поездов, взрывы и пожары шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу пользовались самыми гнусными средствами борьбы, для сознательно и обдуманно на такие чудовищные преступления, как отравление и гибель рабочих, стремясь спровоцировать недовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый **Пятаков** на допросе 4 декабря 1936 года по этому поводу показал:

«Мы учитывали, что, в случае необходимости прибегнуть в целях осуществления вредительских планов, к диверсионным актам,—неизбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали и принимали как неизбежность», (т. 1, л. д. 196, 197).

Еще более цинично об этом показал обвиняемый **Дробнис:**

«Даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно», (т. 13, л. д. 66).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, свидетельствует и следующее показание обвиняемого **Князева** от 26 декабря 1936 года.

«**Лившиц** дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений, или отравлений), которые сопровождались бы большим количеством человеческих жертв», (т. 32, л. д. 92).

Аналогичные показания дал и обвиняемый **Турок И. Д.** (т. 23, л. д. 73).

Особо активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте, путем взрывов, поджогов, крушений поездов и т. п., троцкистский центр и руководимые им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда бы эти чудовищные акты предательства нанесли особо чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый **Пятаков** дал указание обвиняемому **Норкину** подготовить поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Допрошенный об этом **Пятаков Ю. Л.** показал:

«Да, подтверждаю. Такое задание я **Норкину** действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с **Троцким,** в которой он ставил передо мною вопросы о необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с этим я говорил с **Норкиным** о необходимости предусмотреть возможность совершения такого диверсионного акта в Кемерове», (т. 1, л. д. 39).

В свою очередь обвиняемый **Князев** на допросе от 14 декабря 1936 года показал, что по соглашению с параллельным центром он принял от агента японской разведки г-на Х. задание на случай войны:

«...Организовать поджог воинских складов, пунктов питания и пунктов самообработки войск», (т. 32, л. д. 68).

Еще более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый **Князев** принял от того же агента японской разведки, г-на Х...:

«...Особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью заражения остро-заразными бактериями подходящих под войска эшелонов, а также пунктов питания и самообработки войск»... (т. 32, л. д. 68).

Предательская связь обвиняемого **Князева** с японской разведкой установлена не только личными показаниями **Князева,** но и обнаруженными у него перепиской с г. Х. и фотоснимками (письма г-на Х. с почтовой «15-XII и от 23-VIII — 36 года), (т. 32, л. д. 131).

Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых — **Ратайчака С. А., Князева И. А., Турок И. Д., Пушина Г. Е., Граше И. И., Шестова А. А.** и **Строилова М. С.** — установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советским Союзом придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями германской и японской разведок, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый **Князев И. А.** снабжал японскую разведку, через упомянутого выше агента этой разведки г. Х., секретными сведениями о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог СССР и воинских перевозках, (т. 32, л. д. 103).

Обвиняемые **Ратайчак С. А., Пушин Г. Е.** и **Граше И. И.** признали, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый **Граше** показал:

«Организация, участником которой я был, вела по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности», (т. 21, л. д. 40).

Обвиняемый **Ратайчак С. А.,** осуществлявший связь с германской разведкой через инженера фирмы «Линде» **Ленса.**

Обвиняемый **Пушин Г. Е.** на допросе от 26 октября 1936 года показал:

«Лейсу были переданы следующие материалы:

1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год;

2) программа работ всех химических предприятий Союза на 1935 год;

3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, начиная 1938 годом.

Все эти материалы передал Лейсу лично я в разные сроки в первой половине 1935 г.

Кроме того, мне известно от Лейса, что непосредственно от **Ратайчака** он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по военно-химическим заводам. Помимо всего этого, Лейс систематически снабжал меня сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам», (т. 19, л. д. 31).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вели также и обвиняемые **Шестов А. А.** и **Строилов М. С.,** изобличенные в преступной связи с рядом разведчиков, прибывших в СССР под видом иностранных специалистов, каким был, например, осужденный за шпионско-диверсионную работу по «кемеровскому делу» инженер **Штаклинг.**

Шпионская деятельность троцкистов в пользу германской разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми немецкими фирмами.

Следствием по настоящему делу установлено, что между **Л. Троцким** и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы содержали троцкистов за счет фонда, созданного путем наценок на цены товаров, ввозимых в СССР из Германии.

По этому поводу обвиняемый **Пятаков** в связи со своей беседой с находящимся в эмиграции сыном **Троцкого Л. Л. Седовым,** показал:

«... **Седов** передал мне указания **Троцкого,** чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах «Демаг» и «Борзиг», с представителями которых **Троцкий** имеет связь.

Вам,—добавил Седов,—придется переплатить в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу», (т. 1, л. д. 227).

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти **Л. Троцкий** и параллельный центр первостепенное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что параллельный троцкистский центр, по прямым указаниям **Л. Д. Троцкого,** полученным **Пятаковым Ю. Л.** и **Радеком К. Б.,** организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске и др. городах.

По показаниям обвиняемого **К. Радека, Л. Д. Троцкий** требовал:

«... Организовать такой коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против **Сталина»,** (т.-5, л. д. 102).

Такие же указания **Л. Д. Троцкий** дал обвиняемому **Пятакову** в беседе с ним в 1935 году.

Обвиняемый **Пятаков** показал, что

«... В этой беседе **Троцкий** говорил: «Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство.

Надо борьбу еще более обострить, еще более расширить. Надо, буквально, не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить **Сталина»,** (том. 1, л. д. 263, 264).

Так агент фашизма **Л. Д. Троцкий** инструктировал троцкистскую организацию, подготовившую ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организуя указанные выше террористические акты, троцкистский центр старался использовать для этого агентов руководителей ВКП(б) и советского правительства на охоте.

(Окончание см. на 3-й стр.).